

УДК 327.7

*Коротич С.А.
Korotich S.A.***АРФ и спор в Южно-Китайском море:
испытание на прочность****ARF and the dispute in the South China Sea: strength test**

В статье анализируется роль Регионального форума АСЕАН в обеспечении безопасности в АТР на фоне складывающейся конфликтности в Южно-Китайском море, а также даётся оценка будущих перспектив организации.

Ключевые слова: *Региональный форум АСЕАН, Южно-Китайское море, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, региональная безопасность, многостороннее сотрудничество, институт безопасности*

The article analyzes the ASEAN Regional Forum's role in Asia-Pacific security on the background of emerging tensions in the South China Sea and evaluates future prospects of the organization.

Key words: *ASEAN Regional Forum, South China Sea, East Asia, Association of South East Asia, regional security, multilateral cooperation, security institution*

В 2013 году состоится уже 20-я ежегодная встреча Регионального форума АСЕАН (АРФ) – единственного объединения в АТР, чья деятельность напрямую направлена на обсуждение и решение вопросов безопасности. Однако результативность АРФ – самого репрезентативного регионального объединения, насчитывающего 27 членов (Приложение 1) – вызывает неоднозначные оценки экспертов.

Анализируя тот путь, который Форум прошёл за почти двадцатилетнюю историю, стоит отметить, что организация активно развивалась: прослеживается расширение повестки, рост числа рабочих групп, увеличение объёма текста документов, выпускаемых в рамках АРФ. Региональный Форум существенно преуспел в обсуждении таких вопросов региональной безопасности, как нераспространение ядерного оружия, миротворчество, борьба с терроризмом, реагирование на чрезвычайные ситуации и устранение их последствий. Однако застарелые угрозы региональной безопасности – ядерная программа КНДР и споры в Южно-Китайском море, – так и не были решены, несмотря на то, что ежегодно включались в повестку и обсуждались на встречах Форума.

КОРОТИЧ Семён Александрович, аспирант кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** simen-1991@mail.ru

Южно-Китайское море в повестке АРФ

Начиная с 2010 года, фокус обсуждений организации начал смещаться в сторону вопроса о принадлежности островных территорий Южно-Китайского моря. Значительное влияние на изменение основного акцента обсуждений оказало «возвращение» США в регион и та новая, более активная роль, которую они начали играть в региональных многосторонних организациях. В вопросе о Южно-Китайском море Соединённые Штаты также начали занимать более отчётливую позицию.

Региональный форум АСЕАН-2012 обещал стать одним из самых продуктивных и закончиться принятием комплексного решения, которое помогло бы если и не решить, то хотя бы в значительной степени упростить складывающуюся ситуацию. Но из-за противоречий, возникших внутри стержня АРФ, АСЕАН, этого не произошло. Так, на Министерской встрече АСЕАН в первый раз за 45 лет существования, министрам стран АСЕАН не удалось принять финальное коммюнике из-за разногласий в позициях по вопросу о статусе островов Южно-Китайского моря [16]. В результате чего встреча АРФ получилась скомканной, нервозной, и перечеркнула многое из того, что было достигнуто ранее.

Вину за это многие вменяют Китаю и Камбодже, заявляя, что Китай, настойчивый и бескомпромиссный в данном вопросе, оказывал значительное влияние на Камбоджу, председательствовавшую на встречах АСЕАН в 2012 году. Так, наряду с реализацией инфраструктурных проектов за последние 10 лет Китай инвестировал миллиарды долларов в экономику Камбоджи – в десять раз больше, чем США за аналогичный период. Более того, председатель КНР Ху Цзиньтао посещал с 30 марта по 2 апреля Камбоджу с четырёхдневным государственным визитом, а за месяц до встречи в рамках АРФ он нанёс повторный визит «с целью поднятия двустороннего сотрудничества на новый уровень» [6]. Показателен и тот факт, что Камбоджа, будучи хозяйкой встречи, отказалась одобрить коммюнике, поскольку в нём прослеживалась антикитайская риторика в упоминании о недавнем столкновении Китая и Филиппин в районе отмели Скарборо [4]. Камбоджа в процессе согласования документа продолжала настаивать на том, что подобного рода диспуты должны быть урегулированы в двустороннем порядке, а причастность АСЕАН к этому конфликту может поставить под сомнение политическую «нейтральность» объединения, что, в принципе, соответствует взгляду Китая на данный вопрос. И поскольку все решения в АСЕАН принимаются консенсусом, то государствам так и не удалось прийти к конечному варианту коммюнике, который бы устроил всех.

Главным разочарованием АРФ-2012 стала неспособность участников Форума согласовать «Кодекс поведения в Южно-Китайском море», разговоры о котором идут с 2002 года, когда была принята Декларация поведения сторон в Южно-Китайском море. Причины провала прослеживаются ещё с конца 2011 года, когда страны АСЕАН и Китай уже почти согласились начать переговоры по выработке официального решения, обязательного для исполнения. Переговоры, однако, остановились после того, как начали вскрываться расхождения между странами АСЕАН относительно формулировок положений «Кодекса». Пекин сделал по этому поводу многозначительное заявление, в котором подчеркнул, что обдумает возможные предложения для будущего соглашения, «когда наступит подходящее время». Вполне возможно участники АРФ истолковали его не совсем верно, предположив, что 19-я встреча в рамках Форума и станет «подходящим временем».

США в то же время всячески продвигали принятие «Кодекса», который бы базировался на международном праве и существующих межправительственных соглашениях. Относительно же сложившейся ситуации

Клинтон подчеркнула, что для решения вопросов, касающихся свободы навигации и законного использования морских ресурсов, необходимо обсуждать их в рамках более обширного региона, а переговоры в строго двустороннем порядке могут привести к «замешательству или даже конфронтации» [8].

В свою очередь издание «China Daily» отметило, что «США – внешняя для Восточной Азии держава, находящаяся не в той позиции, чтобы советовать странам региона, как разрешать их противоречия». Дальнейшие комментарии более чётко очертили позицию Пекина по этому поводу: Региональный Форум АСЕАН – не подходящее место для решения территориальных споров в Южно-Китайском море [20].

Обострение ситуации вокруг Южно-Китайского моря оказывает весьма негативное влияние на региональный климат. Возможность преодоления потенциального кризиса в рамках АРФ в значительной степени осложнена внутренним расколом стержня форума – АСЕАН. Единодушие стран-членов Ассоциации является одним из необходимых условий для продолжения переговоров и принятия решений. Однако наметившийся разлад в отношениях стран АСЕАН обусловлен скорее внешними причинами, нежели внутренними. Более напористая политика Китая последних лет и активизировавшаяся политика США в Восточной Азии всё больше скатываются к противостоянию. И теперь решение ключевых вопросов региональной безопасности будет в значительной степени зависеть от умения, а самое главное, желания Пекина и Вашингтона договариваться.

Позиции ключевых участников в АРФ

Соединённые Штаты

С окончания холодной войны позиция Вашингтона по отношению к многосторонним институтам в целом, и Региональному форуму в частности, претерпела значительные изменения, которые во многом зависели от политики и взглядов действующей Администрации.

Позиция администрации Клинтона по отношению к многосторонним институтам, в отличие от позиции предшествующей администрации Дж. Буша-старшего, во многом была продиктована стремлением к либерализации, институционализации и многосторонности [9]. Так, заместитель госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Уинстон Лорд обозначил в качестве одной из основных целей американской политики тех лет «развитие многосторонних форумов по консультациям в сфере безопасности», и подчеркнул, что США будут «принимать полноценное участие» в работе диалога по безопасности в формате Постминистерских встреч АСЕАН [15], коим впоследствии и стал АРФ. Принятие Америкой АРФ было рациональным шагом. Не было совершенно никакого смысла в сопротивлении, а поддержание подобного института не требовало больших затрат и даже приносило определённые внешнеполитические дивиденды.

Администрация Джорджа Буша-младшего значительно уменьшила степень своего участия в АРФ. Госсекретарь Колин Пауэлл использовал АРФ в качестве площадки для привлечения стран-участниц к борьбе с международным терроризмом. Его преемница Кондолиза Райс и вовсе не всегда посещала встречи Форума, демонстрируя, что у госсекретаря есть более важные дела, такие как, например, урегулирование Ближневосточного кризиса [11, с. 56-58] [19, с. 484-486].

С приходом администрации Барака Обамы, на фоне роста политико-экономического потенциала Китая, США осознали, что сдают позиции в АТР. Чтобы восстановить былой уровень влияния, Вашингтон офици-

ально закрепил тихоокеанский вектор в качестве основного внешнеполитического направления, в котором существенное значение отводилось участию многосторонних форумах [7].

На последнем саммите АСЕАН и в рамках Регионального форума США не остались в стороне от обсуждений вопросов, касающихся Южно-Китайского моря. Позиция США сводилась к тому, что их необходимо обсуждать в расширенном формате, привлекая все заинтересованные стороны. Наметившийся в АСЕАН раскол может быть грамотно использован Вашингтоном для сближения с рядом государств АСЕАН, которые со всё большей опаской относятся к Китаю.

Китай

Изначально Китай был чрезвычайно насторожен в отношении АРФ по ряду причин. Во-первых, Пекин опасался, что новый многосторонний региональный механизм будет находиться под влиянием Вашингтона и послужит каналом для транслирования воли США и критики Китая. Во-вторых, Пекин опасался того, что многосторонние форумы могут «интернационализировать» чувствительные двусторонние проблемы, в решении которых Китай обладал экономическими рычагами, позволяющие ему отстаивать свои интересы. Тем самым участие в Форуме, по мнению Пекина, могло ограничить спектр его внешнеполитических приёмов. Китай считает, что двусторонние проблемы должны решаться непосредственно двумя сторонами, а многосторонние меры только осложняют существующее положение дел и принятие финального решения [14, с. 43-44].

Но, несмотря на свои опасения, Китай всё-таки присоединился к Региональному форуму в 1994 году. Со временем скептическое отношение начало сменяться более конструктивным подходом. В частности с 2001 года значительно выросло количество и качество участия Китая в АРФ. КНР не только предлагала принимать у себя встречи в рамках АРФ или сопредседательствовать на них, но также выступала со смелыми предложениями по развитию более тесного сотрудничества между участниками Форума [5]. С 2004 года Китай начал на регулярной основе участвовать в публикации «Ежегодного обзора безопасности АРФ» (ARF's Annual Security Outlook). Несмотря на то, что китайские доклады по уровню прозрачности по-прежнему не дотягивали до уровня докладов западных государств, оборонные «белые книги» Китая стали содержать гораздо больше информации о действующей доктрине НОАК и её стратегии. Учитывая прежнюю настороженность Китая в данном вопросе, нельзя недооценивать тот прогресс, который был сделан.

На фоне обострения ситуации в Южно-Китайском море, Пекин доволен, что этот вопрос выходит на первый план обсуждений АРФ. В 2012 году Китай приложил массу усилий для того, чтобы дискуссии в рамках Форума по вопросу урегулирования споров вокруг Южно-Китайского моря либо шли в выгодном для него русле, либо не шли вовсе. Оказанное на Камбоджу влияние существенно смешало карты обсуждений как на встречах АСЕАН, так и АРФ. Таким образом, сложившееся положение показывает, что Пекин обладает рычагами, необходимыми для того, чтобы в значительной степени влиять на развитие ситуации. Наметившийся раскол в АСЕАН, по мнению Китая, свидетельствует лишь о комплексности проблемы, а участие «внешних держав», прежде всего США, ситуацию только осложняет.

Япония

В конце 20 века восточноазиатская политика Японии характеризовалась многосторонним подходом к экономическим отношениям и двусторонним подходом к отношениям в области безопасности. Тем не менее, в 1991 году, с окончанием холодной войны, Токио решил отойти от прежней позиции, примером чему явилось весьма неожиданное предложение министра иностранных дел Японии Таро Накаямы о создании многостороннего диалога по безопасности в формате Пост-министерских встреч АСЕАН [17]. Несмотря на то, что предложение на тот момент не нашло отклика, в конечном итоге оно всё-таки материализовались в виде Регионального Форума АСЕАН [13, с. 174].

Изначально Форум для Токио представлял инструмент построения доверия в регионе и координации политик государств по широкому кругу вопросов региональной политики. Япония использовала Форум для генерирования позитивного имиджа в восприятии государств региона, а также для того, чтобы в нужные моменты сближаться с Китаем или сдерживать его.

Япония всегда принимала активное участие в обсуждениях, деятельности межсессионных групп и межсессионных встреч Регионального форума, играя роль посредника между более активными участниками Форума – Австралией, США – и менее активными – Китаем и рядом стран АСЕАН. Несмотря на то, что организация развивалась и обрела новые соглашения и рабочие группы, со временем для Японии стала очевидной неспособность Форума качественно прогрессировать и решать существенные проблемы безопасности [21, с. 107]. К концу 1990-х годов интерес Токио к участию в форуме начал постепенно падать [21, с. 129].

На современном этапе Япония не питает иллюзий относительно возможности качественной трансформации Форума. В последнее время японские дипломаты всё чаще говорят о приверженности «сетевой дипломатии» (“network diplomacy”), сочетающей в себе двусторонние и многосторонние внешнеполитические меры [10]. При этом АРФ остаётся для Японии лишь диалоговой площадкой для построения доверия и согласования политических позиций, а двусторонний альянс США по-прежнему сохраняет роль главного гаранта безопасности.

Россия

Участие в АРФ для России образца начала 90-х годов было важным, в первую очередь, с той точки зрения, что это подчёркивало её статус в качестве восточноазиатской и тихоокеанской державы. Россия получила возможность участвовать в обсуждении вопросов региональной политики и безопасности, что помогало ей больше включаться в региональные отношения и укреплять доверие в отношениях с государствами региона. Участие в многосторонних организациях и прочих инициативах, сотрудничество со странами АСЕАН стали неотъемлемой частью региональной политики России [18].

С начала 2000-х российская сторона начинает играть более активную роль в деятельности АРФ в области преодоления нетрадиционных угроз безопасности, таких как противодействие терроризму и транснациональной преступности, чрезвычайное реагирование, борьба с пиратством. Россия неоднократно выступала в качестве сопредседателя межсессионных рабочих группы и межсессионных встреч по противодействию терроризму и транснациональной преступности – МВ-ПТТП. Решением 17-й сессии АРФ за Россией в рамках форума закреплена роль

формального лидера (вместе с Малайзией и Австралией) в борьбе с кибертерроризмом [2].

Азиатское направление является одним из наиболее важных для России [3], и Москва прилагает всё больше усилий для политической интеграции в АТР. Однако, участвуя во встречах Регионального Форума, Россия старается избегать обсуждения наиболее спорных вопросов, затрагивающих стратегические интересы участников. Во-первых, стратегические партнёры России в Азии, Вьетнам и Китай, являются антагонистами в спорах в Южно-Китайском море. Следовательно, солидарность с одним означает осложнение отношений с другим. Во-вторых, Россия не обладает достаточной материальной мощью в Восточной Азии, сопоставимой, например, с флотом США или экономическим весом Китая, которая могла бы подкрепить дипломатическую позицию Москвы.

Индия

Индия присоединилась к Региональному форуму АСЕАН в 1996 году, спустя год после того, как получила статус партнёра по диалогу АСЕАН. Многоплановое сотрудничество со странами АСЕАН и участие в Региональном форуме АСЕАН, наряду с участием в Восточноазиатских Саммитах, являются главными институциональными элементами воплощения курса «Взгляда на Восток» («Look East»), принятого в 1992 году, а также опорами политического присутствия Индии в регионе [12].

Индия принимает активное участие во всех механизмах по линии Форума. Она выступала в качестве организатора ряда тематических семинаров и программ для стран-членов АРФ, по следующим темам: миротворчество, морская безопасность, борьба с пиратством, кибербезопасность. Что касается споров вокруг островов Южно-Китайского моря, выходящих сейчас на первый план обсуждений в рамках Форума, Дели выступает за принятие Кодекса поведения в Южно-Китайском море. При этом Индия воздерживается от каких-либо активных действий и официально не поддерживает ни одну из спорящих сторон.

АРФ для Индии является лишь элементом воплощения стратегии «Взгляда на Восток», которая за прошедшие десятилетия получила неоднозначные оценки экспертов. Индия хоть и сблизилась со странами региона, в чём Форум сыграл существенную роль, но по ряду причин не стала существенным элементом политической архитектуры региона. Страна по-прежнему в основном озабочена проблемами её родного региона – Южной Азии, несмотря на желание активно присутствовать в Восточной Азии [1]. Однако в свете обострения противоречий внутри Форума у Индии есть хороший шанс проявить активность и, не будучи напрямую втянутой в конфликт, внести вклад в конструктивное решение проблемы.

Заключение

В 2013 году состоится уже 20-я встреча Регионального форума АСЕАН. Организация увеличила количество членов с 18 до 27, обросла огромным количеством профильных межсессионных групп и встреч. Региональный форум растопил лёд в отношениях некогда враждовавших государств и сослужил хорошую службу в деле формирования многостороннего диалога по проблемам безопасности в регионе. Однако от юбилейной встречи Форума не стоит ожидать многого, поскольку существует ряд факторов, значительно ограничивающих возможности АРФ.

Таблица 1. Участники Регионального форума АСЕАН

Год	Присоединившиеся страны	Общее количество участников
1994	18 государств-учредителей: Австралия, Бруней, Вьетнам, Европейский Союз, Индонезия, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Республика Корея, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Япония	18
1996	Индия, Мьянма	20
1997	Монголия	21
1999	Камбоджа	22
2000	КНДР	23
2004	Пакистан	24
2005	Восточный Тимор	25
2006	Бангладеш	26
2007	Шри-Ланка	27

Источник: составлено автором

Во-первых, Северокорейская проблема и проблема спорных островов в Южно-Китайском море обсуждались почти на каждой встрече, однако существенного прогресса в их решении в рамках Форума так и не было достигнуто, а иной раз обсуждения и вовсе усложняли ситуацию.

Во-вторых, достаточно очевидной стала, если не невозможность, то чрезвычайная сложность в переходе организации от мер по построению доверия к превентивной дипломатии. Многие цели и планы организации были согласованы лишь на бумаге, но практических шагов, направленных на построение эффективной институциональной структуры в деле обеспечения безопасности, так и не было предпринято.

Одной из причин данной проблемы является недостаточная вера участников в результат предпринимаемых ими действий и отсутствие необходимого уровня приверженности вырабатываемым принципам. Другая причина – противоречия между мощными региональными державами по ключевым вопросам сотрудничества, которые значительно усложняют возможность развития организации в заданном русле. Поскольку решение спорных вопросов, имеющих потенциал к разжиганию конфликтности, постоянно отодвигалось на потом, то АРФ стал постепенно восприниматься участниками в качестве «говорильни», неспособной добиться существенных результатов на ниве обеспечения безопасности в регионе. Среди причин подобного развития событий нужно отметить недостаток лидерства в АРФ. Сильный лидер служит важным элементом развития любой организации, а в случае с АРФ бремя лидера на себя взвалил АСЕАН. Однако его мощи и политической воли для подобной роли фактически не хватило.

Схема 1. Официальные встречи и механизмы АРФ

Источник: составлено автором

В-третьих, АСЕАН, ядро Регионального Форума, в последнее время обнаруживает дефицит солидарности. Несогласие Камбоджи принять коммунике, в котором прослеживалась антикитайская риторика, обнажило раскол внутри «локомотива» регионального сотрудничества. Отсутствие в АСЕАН былого единодушия может иметь весьма негативные последствия в деле развития региональной политической интеграции, особенно в рамках АРФ. И без того не очень продуктивный Форум может регрессировать даже в деле построения доверия.

Кажется, что «рулевой Форума» оказался в ловушке, которую сам для себя и создал. С одной стороны, страны АСЕАН заинтересованы в развитии, расширении и усилении АРФ как гаранта региональной безопасности. Но они, пожалуй, осознают, что не в состоянии привлечь крупных региональных игроков к продуктивному диалогу. В то же время, страны АСЕАН, понимая свои ограниченные ресурсы в качестве лидера Форума, не могут позволить себе передать эту роль кому-либо другому, поскольку опасаются, что в таком случае вся АСЕАН в целом и каждая страна-член в отдельности могут потерять политический вес.

В своё время АСЕАН сделал очень многое в объединении стран региона для обсуждения проблем безопасности. Сейчас, когда диалоговые механизмы уже налажены, центральная роль АСЕАН постепенно теряет свою актуальность. Однако стоит отметить, что роль АСЕАН в качестве

«рулевого Форума» стала одним из условий его создания, базисом его нейтральности, беспристрастности и невмешательства во внутренние дела. Ассоциация помимо роли стержня являлась ещё и своеобразным хранителем ценностей организации, тех проверенных временем принципов АСЕАН (ASEAN Way), которыми страны Юго-Восточной Азии руководствовались в процессе интеграции и укрепления сотрудничества.

Центральное положение АСЕАН до сих пор удовлетворяет большинство участников АРФ, поскольку если, лидирующую роль займёт великая держава, то это чревато явным перекосом в организации, она лишится нейтральности и внутреннего равновесия.

Возможным выходом из положения может стать ротация председательства в Форуме с участием всех государств АРФ, а не только стран АСЕАН, как сейчас. В качестве образца может выступить система проведения саммитов Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества, когда страна-председатель полностью берёт на себя подготовку встречи, формирует повестку, которая после согласовывается с другими участниками, а проработка вопросов идёт в рамках рабочих групп. Профильные межсессионные группы и встречи неплохо вписываются в эту концепцию. В таком случае государство-председатель будет максимально внимательно относиться к формированию повестки, в спорных ситуациях выступать в качестве посредника, чувствовать ответственность за результат и будет стремиться к тому, чтобы встреча прошла успешно и продуктивно. Данная модель может придать новый импульс развитию организации, освободить её от однобокости и недостатка политической воли.

Судьба Форума во многом зависит от решения взрывоопасного вопроса принадлежности островов и акваторий Южно-Китайского моря. В случае если споры не перерастут в вооружённый конфликт, а у стран-участниц хватит политической воли и дипломатической гибкости для выработки и принятия Кодекса поведения в Южно-Китайском море, то это может укрепить статус АРФ в качестве ключевого института региональной безопасности. Державы, напрямую не вовлечённые в споры, в процессе урегулирования кризиса должны сыграть важнейшую роль – выступить посредниками, предложить «добрые услуги», участвовать в создании условий для принятия комплексного решения. Успешный опыт преодоления кризиса в Южно-Китайском море станет для Форума прецедентом, отталкиваясь от которого участники смогут выработать более чёткий механизм урегулирования противоречий.

В случае если неспособность АРФ оказать влияние на урегулирование кризиса станет очевидной, и государства предпочтут создать некое специализированное («ad hoc») объединение, как это было в ситуации с Северной Кореей, то региональный Форум себя окончательно дискредитирует. Однако это, скорее всего, не приведёт к прекращению деятельности Форума, поскольку он имеет разветвлённую институциональную структуру в области нетрадиционных угроз безопасности (Приложение 2), где АРФ сравнительно успешен. В таком случае фокус обсуждений в рамках АРФ окончательно сместится в сторону таких вопросов, как борьба с терроризмом, кибертерроризмом и международной преступностью, нераспространение оружия массового поражения, морская безопасность, предотвращение и борьба с последствиями природных катастроф, гуманитарная помощь и т.д.

Образовавшаяся в Южно-Китайском море напряжённость существенно осложняет возможность развития организации. Однако в свете потенциального роста конфронтации между США и Китаем, которая в той или иной степени проецируется на все региональные процессы, АРФ, будучи переговорной площадкой, имеет возможность играть роль

инструмента снижения напряжённости вокруг Южно-Китайского моря. Таким образом, будущая значимость Форума в значительной степени зависит от того, как будут складываться отношения Пекина и Вашингтона, и той роли, которую они отведут форуму в деле урегулирования возникающих между ними противоречий..

Литература

1. Лебедева, Нина. Курс Индии: движение на Восток // Новое восточное обозрение. 13.06.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/117377> [Дата обращения: 17.12.2012].
2. Об участии России в антитеррористическом сотрудничестве в формате АРФ // Министерство иностранных дел Российской Федерации 28.10.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c32577ca0017458644257937002733dd!OpenDocument> [Дата обращения: 16.12.2012].
3. Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15256> [Дата обращения: 16.12.2012].
4. Branigan, Tania and Watts, Jonathan. Philippines accuses China of deploying ships in Scarborough shoal // The Guardian. 23.05.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/may/23/philippines-china-ships-scarborough-shoal> [Дата обращения: 10.12.2012].
5. Chairman's Statement: The Tenth ASEAN Regional Forum Ministerial Meeting, Phnom Penh, Cambodia, 18 June 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://2001-2009.state.gov/t/ac/csbm/rd/25478.htm> [Дата обращения: 21.11.2012].
6. Clement, Nicholas. China Trumps ASEAN in the South China Sea // Atlantic Sentinel 19.07.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://atlanticsentinel.com/2012/07/china-trumps-asean-in-the-south-china-sea/> [Дата обращения: 25.11.2012].
7. Clinton, Hillary. America's Pacific Century // Foreign Policy. November 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century [Дата обращения: 18.12.2012].
8. Clinton, Hillary. U.S. Secretary of State Remarks to ASEAN Regional Forum, Phnom Penh, Cambodia, 12.07.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/07/194909.htm> [Дата обращения: 18.12.2012].
9. Clinton, William. Fundamentals of security for a new Pacific century, Address before the National Assembly of the Republic of Korea, Seoul, 10 July 1993.
10. Gemba, Koichiro. Speech by Minister for Foreign Affairs of Japan on the Occasion of the 18th International Conference on the Future of Asia: Building a "High-Quality Society" through Network Diplomacy, Tokyo. 24.05.2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/fm/gemba/speech_120524.html [Дата обращения: 19.12.2012].
11. Goh, Evelyn: ASEAN Regional Forum in US East Asian strategy // The Pacific Review. 2004. Vol. 17, № 1. P. 47-69.
12. Haokip, Thongkholal. India's Look East Policy // Third Concept – An International Journal of Ideas. 2011. Vol. 24, № 291. P. 7-11.
13. Hook, Glenn D. Japan and the ASEAN Regional Forum: Bilateralism, Multilateralism or Supplementarism? // Jahrbuch des Deutschen Instituts für Japanstudien. 1998, № 10, P. 159-188.
14. Hung, Serene. China in ASEAN-led multilateral forums // Maryland series in Contemporary Asian Studies. 2006. № 2 (185), 97 p.

15. Lord, Winston. A New Pacific Community: Ten Goals for American Policy // Foreign Policy Bulletin. 1993. Vol. 3, № 6. P.49-53.
16. Loy, Irvin. ASEAN Concludes, Exposing South China Sea Rifts // Eurasia review 13. 07.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiareview.com/13072012-asean-concludes-exposing-south-china-sea-rifts/> [Дата обращения: 22.11.2012].
17. Nakayama, Taro. Statement to the General Session of the ASEAN Post Ministerial Conference, Kuala Lumpur, July 22, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1991/1991-appendix-2.htm> [Дата обращения: 27.11.2012].
18. Primakov, Yevgeniy. Speech in the 18th ASEAN-PMC, Jakarta, 23.07.1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/4813.htm> [Дата обращения: 28.11.2012].
19. Rice, Condoleezza. No Higher Honor: A Memoir of My Days in Washington / Condoleezza Rice. New York: Crown publishers, 2011. 766 p.
20. US sows seeds of discord // China Daily (13.07.2012). [Электронный ресурс]. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/opinion/2012-07/13/content_15576176.htm [Дата обращения: 20.11.2012].
21. Yuzawa, Takeshi. Japan's Security Policy and the ASEAN Regional Forum: The Search for Multilateral Security in the Asia-Pacific / Takeshi Yuzawa. New York: Routledge, 2007. 236 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Lebedeva, Nina. Kurs Indii: dvizhenie na Vostok // Novoe vostochnoe obozrenie. 13.06.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/117377> [Дата обращения: 17.12.2012].
2. Ob uchastii Rossii v antiterroristicheskom sotrudnichestve v formate ARF // Ministerstvo inostrannykh del Rossijskoj Federatsii 28.10.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c32577ca0017458644257937002733dd!OpenDocument> [Дата обращения: 16.12.2012].
3. Ukaz «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossijskoj Federatsii» // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta Rossii. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15256> [Дата обращения: 16.12.2012].
4. Branigan, Tania and Watts, Jonathan. Philippines accuses China of deploying ships in Scarborough shoal // The Guardian. 23.05.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/may/23/philippines-china-ships-scarborough-shoal> [Дата обращения: 10.12.2012].
5. Chairman's Statement: The Tenth ASEAN Regional Forum Ministerial Meeting, Phnom Penh, Cambodia, 18 June 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://2001-2009.state.gov/t/ac/csbn/rd/25478.htm> [Дата обращения: 21.11.2012].
6. Clement, Nicholas. China Trumps ASEAN in the South China Sea // Atlantic Sentinel 19.07.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://atlanticsentinel.com/2012/07/china-trumps-asean-in-the-south-china-sea/> [Дата обращения: 25.11.2012].
7. Clinton, Hillary. America's Pacific Century // Foreign Policy. November 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century [Дата обращения: 18.12.2012].
8. Clinton, Hillary. U.S. Secretary of State Remarks to ASEAN Regional Forum, Phnom Penh, Cambodia, 12.07.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/07/194909.htm> [Дата обращения: 18.12.2012].

9. Clinton, William. Fundamentals of security for a new Pacific century, Address before the National Assembly of the Republic of Korea, Seoul, 10 July 1993.
10. Gemba, Koichiro. Speech by Minister for Foreign Affairs of Japan on the Occasion of the 18th International Conference on the Future of Asia: Building a "High-Quality Society" through Network Diplomacy, Tokyo. 24.05.2012. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/fm/gemba/speech_120524.html [Data obrashheniya: 19.12.2012].
11. Goh, Evelyn: ASEAN Regional Forum in US East Asian strategy // *The Pacific Review*. 2004. Vol. 17, № 1. P. 47-69.
12. Haokip, Thongkholal. India's Look East Policy // *Third Concept – An International Journal of Ideas*. 2011. Vol. 24, № 291. P. 7-11.
13. Hook, Glenn D. Japan and the ASEAN Regional Forum: Bilateralism, Multilateralism or Supplementarism? // *Jahrbuch des Deutschen Instituts für Japanstudien*. 1998, № 10, P. 159-188.
14. Hung, Serene. China in ASEAN-led multilateral forums // *Maryland series in Contemporary Asian Studies*. 2006. № 2 (185), 97 p.
15. Lord, Winston. A New Pacific Community: Ten Goals for American Policy // *Foreign Policy Bulletin*. 1993. Vol. 3, № 6. P.49-53.
16. Loy, Irvin. ASEAN Concludes, Exposing South China Sea Rifts // *Eurasia review* 13. 07.2012. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasiareview.com/13072012-asean-concludes-exposing-south-china-sea-rifts/> [Data obrashheniya: 22.11.2012].
17. Nakayama, Taro. Statement to the General Session of the ASEAN Post Ministerial Conference, Kuala Lumpur, July 22, 1991. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1991/1991-appendix-2.htm> [Data obrashheniya: 27.11.2012].
18. Primakov, Yevgeniy. Speech in the 18th ASEAN-PMC, Jakarta, 23.07.1996. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.aseansec.org/4813.htm> [Data obrashheniya: 28.11.2012].
19. Rice, Condoleezza. *No Higher Honor: A Memoir of My Days in Washington* / Condoleezza Rice. New York: Crown publishers, 2011. 766 p.
20. US sows seeds of discord // *China Daily* (13.07.2012). [EHlektronnyj resurs]. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/opinion/2012-07/13/content_15576176.htm [Data obrashheniya: 20.11.2012].
21. Yuzawa, Takeshi . *Japan's Security Policy and the ASEAN Regional Forum: The Search for Multilateral Security in the Asia-Pacific* / Takeshi Yuzawa. New York: Routledge, 2007. 236 p.